

Особенности языковой политики в отношении плюрицентрических языков на примере французского языка

В. А. Иванова, Л. А. Ульяницкая✉

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия*

✉ulianitckaia_liubov@mail.ru

Введение. Настоящее исследование посвящено рассмотрению особенностей языковой политики в отношении французского языка во Франции, Бельгии, Канаде и Швейцарии. Научная новизна определяется тем, что данный вопрос изучается с учетом неизвестных ранее обстоятельств, позволяющих считать французский язык плюрицентрическим. Актуальность представляется авторам в необходимости изучения социально-политического контекста функционирования языков, анализе тенденций к распространению плюрицентрических языков, а также в выявлении механизмов использования одного языка для позитивного объединения разных стран, или же для негативного манипулирования ими.

Методология и источники. Методологическим основанием выступает комплексный подход, заключающийся в соотношении множества лингвистических и социальных переменных. Исследование проводилось на материале официальных сайтов франкофонных организаций, описывающих официальные институты и учреждения, отвечающие за проведение языковой политики, а также на материале статей из различных изданий (Le soir, The Guardian, Ethnologies), посвященных обсуждению проблем регулирования нормы французского языка.

Результаты и обсуждение. Основным результатом исследования является обзор плюрицентрического положения французского языка в мире, в частности, в странах, в которых французский является официальным языком и которые считаются центрами развития его особых вариантов. В статье раскрываются основные характеристики плюрицентрического языка, а также факторы, превращающие моноцентрический язык в плюрицентрический (на примере французского языка) и описываются различные действия Международной организации Франкофонии, деятельность которой направлена на укрепление отношений между франкофонными странами и продвижение французского языка по всему миру. Рассматривается зависимость периферийных языковых центров от Франции. Отдельное внимание отводится политике, проводимой Французской академией и направленной на унификацию французского языка во всех странах, где он занимает положение официального. Высказывается предположение о причинах разной степени отклонения вариантов французского языка в Канаде, Бельгии и Швейцарии от стандартного французского языка.

Заключение. Язык обслуживает потребности социума, поэтому его нельзя назвать самостоятельно существующим и развивающимся феноменом. Органы, проводящие языковую политику, имеют возможность напрямую воздействовать на его развитие, но в ситуациях с плюрицентрическими языками единого центра языкового регулирования становится недостаточно. Возникают локальные институты, политика которых может идти вразрез с языковой политикой центра. При этом гендерные ре-

формы могут стать новой волной языковых изменений, способных привести к еще большему отклонению одного языкового варианта от другого.

Ключевые слова: языковая политика, плюрицентрический язык, французский язык, франкофония.

Для цитирования: Иванова В. А., Ульяницкая Л. А. Особенности языковой политики в отношении плюрицентрических языков на примере французского языка // ДИСКУРС. 2020. Т. 6, № 5. С. 113–129. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-5-113-129

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 16.09.2020; принята после рецензирования 06.10.2020; опубликована онлайн 25.11.2020

Pluricentric Languages Policy Features through the Example of French

Victoria A. Ivanova, Liubov A. Ulianitckaia✉

Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia

✉ulianitckaia_liubov@mail.ru

Introduction. The paper reviews features of the French language policy in France, Belgium, Canada, and Switzerland. The novelty of the study is implied by the fact that features of the language policy are analyzed with previously unknown circumstances taken into account: the circumstances that allow French to be seen as a pluricentric language. The relevance of the study is conditioned by the necessity of observing the sociopolitical space of language functioning, as well as the importance of both analyzing the dynamics of pluricentric languages spreading and identifying mechanisms of using a single language for either uniting disparate nations or countries manipulating.

Methodology and sources. The method of the study is a comprehensive approach with a number of linguistic and social variables correlations. The study was conducted using official websites of Organisation internationale de la Francophonie describing official bodies and institutions responsible for language policy implementation, as well as articles of various publications (Le soir, The Guardian, Ethnologies), devoted to the discussion of French norm regulation problems as the material of the study.

Results and discussion. The main result of the study is a review of the status of French as a pluricentric language worldwide, particularly in countries considered to be centres of French variants development and having French as an official language. Main features of a pluricentric language, as well as the factors that turn a monocentric language into a pluricentric one (through the example of French) are looked at. The actions taken by the Organisation internationale de la Francophonie and aimed at the strengthening of relations between French-speaking countries and the promoting of the French language worldwide are described. The study also illustrates the dependence of peripheral language centres from France. An emphasis is put on the politics of the Académie Française aimed at the French language unification in all the countries having it as an official language. An assumption on the reasons of different deviation extent of French variants in Canada, Belgium, and Switzerland from Standard French is made.

Conclusion. It is impossible to consider language to be an independent and isolated phenomenon as it exists and evolves within society serving its needs. Institutions pursuing a language policy are in position to affect its development directly, yet in the context of pluricentric languages it is insufficient to have a single centre of linguistic regulation. Local institutions may have a policy that runs contrary to the language policy of the centre.

Gender reforms can also become a new wave of linguistic changes leading to further distancing of different language variants.

Keywords: language policy, pluricentric language, French, Francophonie.

For citation: Ivanova V. A., Ulianitskaia L. A. Pluricentric Languages Policy Features through the Example of French. DISCOURSE. 2020, vol. 6, no. 5, pp. 113–129. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-5-113-129 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 16.09.2020; adopted after review 06.10.2020; published online 25.11.2020

Введение. Сегодня французский язык имеет статус официального языка во многих странах, включая Бельгию, Канаду, Люксембург, Гаити, Гвинею и т. п. По сути, это плюрицентрический язык – он имеет несколько центров развития, в которых формируются национальные варианты с собственными языковыми процессами, собственными нормами и статусом (плюрицентрическим в лингвистике считается язык, в состав которого входят два и более национальных варианта, при этом отличительными чертами последних является их статус как официального государственного языка и наличие собственной языковой нормы) [1].

Статусом плюрицентрического языка может обладать любой язык мира, широко распространенный в нескольких государствах, каждое из которых вырабатывает свои языковые варианты. Эти варианты сохраняют общность в едином языковом пространстве и стремятся, на литературном уровне, выработать нейтрально-международную норму. Плюрицентрическим язык может быть де-факто, базируясь на фактическом речевом материале, и де-юре, когда языковые варианты имеют еще и общемировое признание, т. е. зафиксированы в словарях, грамматиках и т. д. [2].

Французский язык является одним из самых ярких примеров активно развивающегося плюрицентрического языка. На французском языке говорят на всех пяти континентах, и он занимает 5-е место в мире по распространению. Французский является одновременно рабочим и официальным языком ООН, Европейского Союза, ЮНЕСКО, Международного олимпийского комитета, Международного Красного Креста. Французский – это также язык трех столиц европейской интеграции: Страсбурга, Брюсселя и Люксембурга. При этом наличии множества центров, способных спровоцировать формирование особых вариантов французского языка, официально зарегистрированных вариантов французского языка до сих пор нет.

Методология и источники. Методология исследования базируется, преимущественно, на подходах к изучению плюрицентрических и региональных языков таких ученых, как А. А. Джундубаева, Д. Шайбакова, Л. В. Разумова, а для изучения непосредственно статуса французского языка в разных странах были изучены работы Н. Д. Довгаль, Т. Ю. Загрязкиной, С. И. Косенко, Дж. Рикардо. Тем самым, в работе применен комплексный подход, основанный на соотнесении множества лингвистических и социальных переменных, изучено современное состояние вопроса. На этапе отбора материала был проведен анализ статей из авторитетных периодических интернет-изданий на французском, английском и русском языках. Сайты Французской академии, Международной организации Франкофонии, официальные страницы Валлонии-Брюсселя, Квебека, Швейцарии были ис-

пользованы в качестве информационных источников, описывающих разного рода нормативные документы (принятые или находящиеся в разработке) и касающиеся статуса французского языка в разных странах, а также описывающие деятельность разных институций, отвечающих за проведение языковой политики в его отношении.

Результаты и обсуждение. Причины появления плюрицентрических языков различные. Чаще всего главной движущей силой выступали колонизаторы, которые на завоеванных землях устанавливали свои порядки, а также распространяли свой язык на чужих территориях и он, впоследствии, видоизменялся в соответствии с местными наречиями. Помимо колонизации не менее редкой причиной появления плюрицентрических языков выступало разделение языкового сообщества (например, разделение некогда единой Кореи). Другие причины – распространение религии, миграция и политические обстоятельства [3].

Характерными чертами плюрицентрического языка обычно считаются следующие: несколько вариантов языковой нормы и центров развития, наличие у каждого центра собственной вариативности и упорядоченной нормы, трансграничность, возможное несовпадение языковой и этнической идентичности [2]. При описании плюрицентрических языков следует учитывать геополитическое положение страны, языковые изменения в ней и степень владения языком, а также языковую идеологию – систему взглядов и идей, выражающую отношение государства и общества к языку и к языковой ситуации в целом [4, 5].

В оппозиции плюрицентризм / моноцентризм рассматривать тот или иной язык довольно сложно, поскольку он функционирует, так или иначе, в противостоянии с местными языками, присоединяясь к иерархии отношений с ними. Для описания этого противостояния иногда пользуются понятием «вертикальный языковой континуум», под которым понимается одновременное использование на одной территории нескольких форм языка, образующих ряд: акролект – мезолект – базилект. Под акролектом понимается пришлый язык, т. е. плюрицентрический, под мезолектом – промежуточный язык между акролектом и базилектом, под базилектом – местные языки. Однако стоит отметить, что на сегодняшний день окончательно установившейся системы терминов для описания плюрицентрических языков не существует [4].

В настоящий момент в мире насчитывается 17 языков с признаками плюрицентризма. А именно: китайский, хиндустани, испанский, английский, французский, португальский, русский, арабский, малайский, немецкий, тамильский, корейский, нидерландский, сербскохорватский, армянский, шведский, македонский [3].

Например, полицентрическими языками де-факто и де-юре признаны: *немецкий* (свои варианты имеют Германия, Австрия и Швейцария); *английский* (свои варианты имеют все англоязычные страны, но эти варианты, в особенности канадский и, в меньшей степени, австралийский и британский, постепенно приближаются к стандартам США, т. е. происходит моноцентризация английского языка); *испанский* (свои варианты имеют Испания, Аргентина, Мексика и др.); *португальский* (свои варианты имеют Бразилия и Португалия; но эти варианты постепенно приближаются к стандартам Бразилии, т. е. происходит моноцентризация португальского языка).

Полицентрическим языком де-факто признан французский язык. Свои варианты имеют Франция, Квебек, Бельгия, Швейцария. Однако Французская академия не признает их существования из-за опасения стимулировать тем самым дивергентные процессы в языке.

Франция в наши дни является одним из самых ярких примеров страны, выступающей за чистоту родного языка. В государстве осуществляется ряд мер, которые призваны предотвратить проникновение в общефранцузскую норму слов и выражений из других языков. Так, французское правительство предоставляет средства для открытия и развития французских центров за рубежом. Французы стараются вернуть родному языку прежнее величие, ведь, как известно, совсем недавно французский язык обладал высочайшим международным статусом [6]. Как отмечал бывший Президент Франции Николя Саркози, расширение французской культуры за границей возможно при условии сохранения в самой Франции культурной идентичности. Сохранению языковой самобытности способствует ряд законов о защите языка, принимаемых правительством Франции. Например, в 1975 г. был принят закон Ба-Лорьоля, не позволявший употребление иноязычных терминов в СМИ при наличии французских эквивалентов. А закон 1986 года устанавливает, что все теле- и радиокomпании обязаны использовать в своих эфирах исключительно французский язык [6].

Также стоит отметить работу французских институтов языковой политики, таких как *Commission générale de terminologie et de néologie* (Генеральная комиссия по терминологии и неологии) и *L'Académie française* (Французская академия). Одной из их задач является обеспечение замены терминов английского языка новыми аналогичными терминами французского происхождения. Например, *e-mail* (электронный адрес) следует заменять на *adresse électronique*, *computer* (компьютер) – на *ordinateur*, *RAM (random access memory)* (оперативная память) – на *mémoire vive*.

Уже упомянутая Французская академия является, пожалуй, главным научным учреждением, отвечающим за регулирование обиходной и литературной нормы французского языка. Сформированная в XVII в. Академия провоцирует множество споров вокруг своей политики, одних привлекая своей консервативностью, других отталкивая. В ее составе 40 академиков (их называют также «*immortels*» («бессмертные»), поскольку занять кресло академика можно только в том случае, когда кто-то из действующих академиков «бессмертным» быть перестанет), занимающихся, в первую очередь, составлением и переизданием академического словаря французского языка. В наши дни осуществляется публикация томов 9-го издания, работа над которым началась в 1986 г.; редакция 8-го издания была закончена в 1935 г., что объясняет необходимость добавления актуальных лексических единиц в академический словарь), т. е. в первую очередь регулируется официальный лексический состав языка.

Среди новых появившихся в 9-м издании словаря слов числительствуют *politiser* (политизировать), *pollueur* (загрязнять), *poster* (публиковать), *optimizer* (оптимизировать), *megawatt* (мегаватт), *micro-onde* (микроволна), *activism* (активизм), *désinformer* (дезинформировать), *écologiste* (защитник окружающей среды), *militarism* (милитаризм), *non-fumeur* (некурящий), *mec* (парень (разг.)), *joint* (косяк (разг.)) [7] и мн. др.

Также были добавлены слова иностранного происхождения: из японского *bonzaï* (банзай), *geisha* (гейша), *ikébana* (икебана), *kamikaze* (камикадзе), *karaté* (карате); из испанского *flamenco* (фламенко), *matador* (матадор), *patio* (патио), *poncho* (пончо); из русского *blini*, *bortsch*, *goulag*, *kalachnikov*, *koumis* и *langue du Caucase* (какой именно кавказский язык подразумевался, остается только догадываться), *kéfir*, *mazout*, *menchevik*, *merzlota*, *nomen-*

klatura, ostiak, oukase, pogrom; из английского *barbecue, barman, breakfast, drugstore, import-export, jogging, ketchup, match, night-club, non-stop* [8], а также слова из многих других языков. Примечательно, что использование некоторых «англицизмов», несмотря на их фиксацию в словаре, Французская академия отмечает как нежелательное и предлагает заменить их словами французского происхождения *challenge – provocation, défi* (трудновыполнимая задача), *cover-girl – modèle* (фотомодель), *deodorant – désodorant* (дезодорант), *jackpot – toucher le gros lot* (джекпот, большой куш), *job – petit boulot* (подработка), *manager – gestionnaire* (управленец), *parking – parc de stationnement* (парковка) [8] и т. д.

Обратившись к приведенным выше примерам, мы могли бы отметить адекватную реакцию Французской академии на изменения в языке, однако очень многие изменения, а также тенденции к использованию тех или иных слов Академией игнорируются. Среди прочего стоит отметить недавнюю волну дебатов вокруг феминизации языка, подразумевающей использование гендерно-нейтральных слов при обращении к лицам мужского и женского пола, использование слов в женском роде для обозначения профессий, титулов, званий вместо использования мужского рода как общего рода, а также применение правил «инклюзивного» письма. Французская академия высказалась резко против: ни *écrivaine* (писательница), ни *autrice* (авторка), существовавшие во французском языке в Средние века в словаре Французской академии, вы сейчас не найдете [9].

Однако и среди населения встречаются крайне консервативные взгляды на современную эволюцию языка. Последние реформы орфографии французского языка были предложены в 1990 г., единогласно одобрены членами Французской академии и тогда же приняты. По не вполне объяснимому стечению обстоятельств лишь в 2015 г. в Официальном бюллетене Министерства образования Франции было отмечено, что обучение орфографии следует вести в соответствии с поправками 1990 г. Через несколько месяцев в средствах массовой информации стали появляться статьи, критикующие предлагаемые поправки и напоминающие французской нации о необходимости сохранения французского языка (эти статьи будто брали роль Французской академии ненадолго на себя) [10]. Принятые изменения коснулись примерно 2000 слов и, в общем, имели целью упростить и модернизировать сохранившееся историческое написание этих слов: убрать избыточное написание дефисов в словах, установить единую форму множественного числа для составных слов, галлифицировать иноязычные слова, а также прекратить использование диакритического знака – циркумфлекса, который ставится над гласной, чтобы обозначить некогда произносившийся, но впоследствии выпавший согласный звук (как правило, s) – *tête* (голова), *fête* (праздник), *forêt* (лес). Несогласные отказаться от циркумфлекса французы запустили в Твиттере кампанию протеста #JeSuisCirconflexe [11]. В итоге Академия согласилась на сосуществование слов в старой и новой орфографии, предоставив времени решить, какая форма закрепится в языке.

Франкофония дает дополнительный толчок развитию французского языка. Франция вместе с Канадой, Бельгией, Швейцарией оказывают помощь развивающимся странам, укрепляя с ними различные связи. В современную Франкофонию вовлечены 55 стран и более 200 млн участников (франкофонов), разделяющих интерес к французскому языку и культуре. Тем самым за французским языком сохраняется огромное значение для мировой культуры и политико-экономического взаимодействия между странами.

С момента своего появления термин «франкофония», ввиду ряда исторических и социокультурных причин, расширил свое значение. В конце XIX в. французский географ О. Реклю понимал его географически – как сумму территорий, на которых говорят по-французски. Однако уже в начале 60-х гг. XX в. в контексте деколонизации африканских стран, выстраивавших новые отношения с Францией, французский политик Л. С. Сенгор уточнил значение термина, определив франкофонию не только как совокупность государств и регионов, в которых французский язык употребляется как национальный или как язык трудовой деятельности, культуры и международной коммуникации, но и как совокупность, а вместе с тем и духовную общность людей, использующих французский язык в этих функциях [12, с. 10].

В настоящее время франкофония представляет собой полноценный институциональный механизм, состоящий из различных государственных и общественных организаций национального и международного масштаба и способствующий продвижению французского языка и осуществлению политического, образовательного, экономического и культурного сотрудничества в 88 государствах и правительствах в рамках OIF – *Organisation Internationale de la Francophonie* (Международной организации Франкофонии), созданной в 1970 г. [13].

Сегодня OIF, единственная международная организация, основанная на языке, находится в ведении трех органов: Конференции глав государств и правительств франкоязычных стран (*le Sommet*), определяющий ориентиры и стратегию развития организации; Конференции министров Франкофонии (*la Conférence ministérielle de la Francophonie*), и Постоянного совета Франкофонии (*le Conseil permanent de la Francophonie*).

Наряду с основными руководящими органами OIF, важными исполнительными органами являются Ассоциация франкофонских университетов (*l'Agence Universitaire de la Francophonie*) со штаб-квартирой в Монреальском университете (Канада), объединяющая 990 университетов в 118 странах и поддерживающая высшие учебные заведения и исследовательские учреждения в интересах научного франкоязычного сообщества; международная франкоязычная телекомпания *TV5 Monde*; Международная ассоциация мэров-франкофонов (*l'Association Internationale des Maires Francophones*), продвигающая ответственную политику, которая заботится об окружающей среде, реализует проекты по вопросам гендерного равенства и культурного разнообразия; Ассоциация франкофонов-сотрудников международных организаций (*l'Association des Fonctionnaires Francophones des Organisations Internationales*) и Университет Сенгора в Александрии (Египет), центр семинаров и конференций франкоязычного пространства [14].

В свою очередь OIF принимает участие в качестве наблюдателя в работе OPALE – *Organismes francophones de politique et d'aménagement linguistique* (Организации франкофонной политики и языкового планирования), которая объединяет институции и организации, регулирующие языковые вопросы во Франции, в Канаде, Бельгии и в Швейцарии. Объединение OPALE позволяет проводить и делать более заметными совместные проекты, в частности, в сфере информирования общественности по вопросам языковых прав, реформ, изменений; предоставляет странам-участницам платформу для регулярного обмена информацией и опытом; подтверждает легитимность языковой политики как в глазах социальных и политических лидеров, так и в глазах граждан; улучшает наглядность и масштаб

совместных действий, четко показывая их согласованный характер. Оно также представляет собой площадку для консультаций по инициативам каждого члена организации с точки зрения языковой политики: законодательные изменения, обогащение французского языка, реформы орфографии и т. д. OPALE ежегодно организует международный colloquium, ответственность за проведение которого по очереди разделяют страны-участницы [15].

Столь обширная система, имеющая еще более глубокое структурное разветвление в каждом отдельном регионе, позволяет распространять идеи франкофонии по всему миру. Так, в граничащей с Францией Бельгии, где сформированы три языковых сообщества, франкоязычное сообщество *Fédération-Wallonie-Bruxelles* представлено в OIF с момента ее основания [16], а общие вопросы франкофонии регулируются в Бельгии Парламентом франкоязычного сообщества (*Le Parlement de la Communauté française* или *Le Parlement de la Fédération Wallonie-Bruxelles*; с 2011 г. «*la Communauté française*» переименовано в «*Fédération-Wallonie-Bruxelles*», но поскольку в бельгийской конституции закреплена форма «*la Communauté française*», оно также используется [17]). Парламент отвечает за вопросы, касающиеся франкоязычного сообщества Бельгии и двуязычного Брюссельского столичного региона [18].

Также в Бельгии существует Комитет французского сообщества (*la Commission communautaire française*), имеющий и другое название – Брюссельский франкоязычный парламент (*Parlement francophone bruxellois*). Этот Парламент решает местные вопросы франкоязычного сообщества столицы на законодательном (*L'Assemblée*) и исполнительном (*Le Collège*) уровнях [19].

Отличным от Французской академии органом, но преследующим те же цели (сохранение, развитие, поддержка языка) и ориентирующимся на бельгийский вариант французского языка, является Королевская академия французского языка и литературы Бельгии (*L'Académie royale de langue et de littérature françaises de Belgique*). Ориентируясь на нормы сложившегося в Бельгии франкоязычного сообщества, Академия подчиняется Парламенту франкоязычного сообщества Бельгии, что связывает ее с OIF [20].

В развивающейся вдали от центра франкофонии Канаде также существуют организации франкофонии, такие как Федерация франкоязычных и акадских общин Канады (*la Fédération des communautés francophones et acadiennes du Canada*) и Канадская ассоциация обучения французскому языку (*l'Association canadienne d'éducation de langue française*) [21].

Федерация франкоязычных и акадских общин Канады представляет интересы 2,7 млн франкоговорящих канадцев, включая в себя 12 организаций на уровне провинций, например, Альянс женщин франкофонной Канады (*Alliance des femmes de la francophonie canadienne*), и 7 организаций национального уровня, например, Французско-Канадскую федерацию культуры (*Fédération culturelle canadienne-française*). Совместно с Центром Франкофонии Северной и Южной Америки (*le Centre de la francophonie des Amériques*), организация продвигает идеи франкофонии во всех сферах деятельности в контексте культурного разнообразия [22].

Подобно Королевской академии Бельгии в Канаде существует Квебекская академия литературы (*Académie des lettres du Québec*), задача которой – поддерживать язык, литературу и культуру Квебека и франкофонии [23].

С 1996 г. Швейцария является полноправным членом OIF. Участие конфедерации в жизни OIF координируется Министерством иностранных дел Швейцарии (*Le Département fédéral des affaires étrangères*) [24], а в Женеве находится Представительство OIF при ООН (*la Représentation permanente de l'OIF auprès des Nations Unies*). Кроме того, Швейцария является соучредителем международной франкоязычной телесети TV5 Monde.

Канадский, бельгийский и швейцарский французский имеют статус вариантов французского языка (*Les variétés du français*), испытывающих на себе разнящееся по степени нормализующее влияние со стороны французского языка Франции. Региональные варианты французского языка соответствуют стандарту общепольского литературного языка, но также содержат элементы локальной специфики в произношении, грамматике и лексике. OIF обращает внимание на разнообразие французского языка и влияние других языков на польский. Отмечается, что лексические особенности вариантов французского обогащают польский язык, и не препятствуют взаимопониманию и общению на общем языке [25].

В настоящее время польский является одним из двух официальных языков Бельгии. Известно, что 98 % населения региона Валлония-Брюссель – франкофоны, что превышает процентное соотношение франкофонов от общего числа населения Польши [26, с. 32]. Состояние польского в Бельгии характеризуется некоторыми региональными особенностями относительно польского языка Польши, однако жесткий бельгийский пуризм и ориентация на норму языка Польши не позволяет бельгийскому польскому достичь существенных отклонений [27].

В Брюсселе, однако, языковая ситуация весьма сложна. Польский язык преобладает, но при этом весьма распространен английский. Но по численности говорящих арабский язык начинает конкурировать с нидерландским языком. Эти два языка осваиваются параллельно с польским. Арабский язык не изучается в школах, поэтому, например, выходцы из Марокко (около 20 % населения Брюсселя) вынуждены переключиться на изучение польского языка. Вообще говоря, в Бельгии проживает порядка 450 тыс. мусульман. Две трети из них марокканского происхождения, остальные – из Турции, Алжира, Туниса, Пакистана и т. д. В основном, мусульмане живут в Брюсселе и Антверпене. В последнее время все более часты заявления, что четвертым языком Брюсселя должен стать арабский [28]. Возможно, мусульмане Бельгии откажутся в будущем от польского языка. Но на сегодняшний день ислам вошел во франкоязычную среду, и это также является существенной поддержкой франкофонии.

Польский язык Бельгии имеет два варианта языковой нормы и, стало быть, два центра развития каждого из них – Валлонский и Брюссельский регионы. Так или иначе каждый центр обладает своей вариативностью и упорядоченной нормой, трансграничность польского языка не вызывает сомнений, а несовпадение языковой и этнической идентичности налицо – Валлония говорила прежде, в основном, на валлонском и пикардском языках, а Брюссель – на южно-брабантском диалекте нидерландского. Валлонский регион граничит с Польшей, Брюссель и его окрестности представляют собой анклав. Языковые изменения на этих территориях колоссальны, а языковая идеология имеет долгую и сложную историю. Оба этих варианта – валлонский польский и брюссельский польский могли бы выступить, каждый сам по себе, в качестве основы бельгийского

французского. Однако их взаимоотношения, как было показано выше, не так тривиальны. Фландрия сопротивлялась внедрению общенидерландской нормы со стороны одного обобщенного варианта, составившего основу бельгийского нидерландского. По сравнению с бельгийским нидерландским бельгийский французский менее однороден. Появление промежуточного языка между автохтонными романскими языками Валлонии и бельгийским французским, вследствие его неоднородности и мощнейшей экспансии общефранцузской нормы, не было возможным и невозможно по сей день.

Что касается канадского варианта французского языка, французская культура на новой территории развивалась отлично от культуры Старого Света, поэтому в канадском варианте французского используется большое количество единиц, вышедших из употребления во Франции, а новые элементы часто формируются под влиянием английского, имеющего большее влияние на французский на Американском континенте.

С 1969 г. французский наравне с английским имеет статус официального языка в Канаде. Важным событием в истории канадского французского является принятие «Хартии французского языка» (закон 101), начинающейся с утверждения о том, что французский язык позволяет квебекскому народу выражать свою идентичность. Здесь поиски идентичности касаются не только отношений с англоязычным ареалом, но и с установлением дистанции с «культурной метрополией» – Францией. Однако дистанция с культурной метрополией просматривается уже в форме существования языка: по своему состоянию французский язык в Канаде представляет внутреннюю диглоссию с сосуществованием литературной и просторечной форм (жуалья) в рамках единого варианта языка. Кроме того, что литературный французский Канады испытывает на себе влияние со стороны английского языка, он также оказывается противопоставлен, с одной стороны, жуалю, а с другой – литературному французскому языку Франции.

В настоящее время литературный стандарт французского в Канаде ориентирован на собственную норму, но с учетом особенностей общефранцузского стандарта и французского языка Франции, что делает язык, с одной стороны, инструментом национального сплочения франко-канадцев, а с другой – средством их международного общения, а вместе с тем и повышения мирового престижа франкоязычной Канады [27].

В Швейцарии в наши дни статус официального языка имеют немецкий, французский, итальянский и ретороманский языки. Семь из двадцати трех кантонов конфедерации составляют Французскую Швейцарию (*La Suisse romande, Romandie*), из которых четыре – полностью франкоязычные (Во, Женева, Нейшатель, Юра) и три – частично. Так, франкоговорящее население Французской Швейцарии составляет 81 % (по данным на 2005 г.) [26].

Французский язык Швейцарии по ряду причин отличается от французского языка Франции значительно меньше, чем бельгийский и канадский варианты французского. Во-первых, в Швейцарию французский язык попал непосредственно из Франции – сначала в своей литературно-письменной, а затем и литературно-разговорной разновидностях. Изначально использование французского языка в Швейцарии было ограничено сферой административных дел и чтением религиозных текстов, а позднее в страну проник и его разговорный вариант, что идентично условиям распространения французского языка в Бельгии и отличается от ситуации в Канаде, куда язык Франции был привнесен одновременно в разговорной и, хотя и в меньшей степени, в литературно-письменной форме.

Во-вторых, отмечается пуристическое отношение франко-швейцарцев к литературному французскому языку. И литературно-письменный французский, изначально вытеснивший латынь в Швейцарии, и разговорный французский Франции, который к моменту проникновения в Швейцарию уже был кодифицированным литературно-разговорным языком классического периода, представляли собой высокоразвитую самодостаточную форму речи, пользующуюся престижем у местного населения и не требующую серьезных преобразований. Именно поэтому он подвергся особой заботе по охране от внешних влияний и внутренней разбалансировки.

Также с начала XX в. отмечается непринятие французским языком заимствований из немецкого языка, хотя с немецким языком на территории Швейцарии французский язык составляет диглоссию, а в прямом контакте с другими языками страны (итальянским и ретороманским) французский не находится, так как отделен от них широкой немецкоязычной зоной.

В своем развитии швейцарский французский всегда ориентировался на изменения во французском языке Франции. Тем не менее в нем содержится ряд специфических единиц, лексических новообразований, представляющих реалии культурной жизни страны [27].

В условиях глобализации ОИФ прилагает особые усилия для координации своих действий с ООН и особенно с Советом по правам человека. Франкофония с момента основания опирается на высокий престиж проникнутой гуманизмом культуры и истории Франции, а также ее языка, который считался выражением идей, воплощаемых Французской академией, языком Просвещения, борьбы за права человека и Великой Революции [29, с. 143], что формирует образ Франции как прогрессивной и конкурентоспособной страны в духовной и интеллектуальной областях.

О принципиальном значении подобных идей для дальнейшего развития франкофонии свидетельствует их закрепление в числе основных миссий ОИФ, таких как содействие миру, демократии и правам человека, поддержка образования и исследовательской деятельности [30].

Одним из наиболее актуальных вопросов, решаемых ОИФ в настоящее время, является вопрос гендерного неравенства в языке. Отмечается, что несмотря на наличие продвижений по вопросу на законодательном уровне и в области образования, все же наблюдается снижение темпов прогресса, а иногда и полное оспаривание вопросов защиты прав женщин. На протяжении двадцати лет ОИФ предпринимает усилия по сокращению гендерного неравенства в различных сферах деятельности во франкоговорящем мире: в числе ее миссий значится организация пропаганды гендерного равенства между франкоязычными странами на международном, региональном уровнях путем организации информационных кампаний [31]. В стратегии развития на 2015–2022 гг. в принципах организации обозначены гендерное равенство, свобода, толерантность и уважение (*égalité femme-homme, liberté, tolérance, respect*), а одной из целей является продвижение французского как языка солидарности (*objectif 2.2*) [32].

Профессор французского языкознания, ведущий программы «*Merci professeur!*» на TV5 Monde, Бернар Черкильини (Bernard Cerquiglini) считает, что феминизация названий должностей является одним из самых значительных языковых изменений в истории французского языка. Он отмечает, что важно приветствовать социальные изменения, поскольку они отражены в языке [26].

Одной из главных проблем, раскрывающих направление гендерных реформ в языке, можно считать феминизацию языка, которая в свою очередь представлена рядом сложившихся закономерностей языка, отображающих патриархальные принципы жизни в обществе: использование мужского рода как среднего (местоимение множественно числа *ils* для обозначения мужского и смешанного рода; безличные выражения типа *il neige* (идет снег) с использованием местоимения мужского рода; использование прилагательных множественно числа в мужском роде при обозначении смешанного рода), отсутствие форм в женском роде для обозначения профессий, званий, титулов, степеней и т. д. Проблема феминизации языка не является уникальной для французского языка, а скорее отражает общемировые тенденции в социальных изменениях, при этом в странах, где французский язык представлен как официальный, по-разному реагируют на эти изменения, и с разной скоростью соглашаются на смену канцеляризм и бюрократических клише, на активное использование феминитивов в прессе, а главное – сами жители разных стран по-разному реагируют на изменения в языке под влиянием социальных и политических движений.

Элизабет Доус в своей статье «La féminisation des titres et fonctions dans la Francophonie» («Феминизация должностей и профессий в странах Франкофонии») приводит некоторые отличия в адаптации феминитивов в разных вариантах французского языка [33]. Так, наиболее заметно феминизация коснулась канадского варианта французского языка: использование различных лексических форм в женском роде в Квебеке стало уже скорее частью нормы, а женский и мужской род все чаще используются вместе (вместо одного мужского) в речи простых носителей, в заявлениях политиков, в официальных названиях организаций: l'Ordre des infirmières et infirmiers du Québec (Орден медсестер и медбратьев Квебека), l'Union des ouvriers et ouvrières du vêtement pour dames (Союз работников и работниц по пошиву женской одежды), le Mouvement des citoyens et citoyennes d'Outremont (Движение граждан и гражданок Утрмона). Возможно, это связано и с устройством семьи в Канаде, где оба партнера зачастую сохраняют свою фамилию после вступления в брак, а отчеством или вторым именем ребенка может выступать как имя отца, так и матери, что приучает с детства воспринимать мужское и женское в семейной и общественной жизни наравне.

Радикальная феминизация языка провозглашена в Швейцарии, где используются суффиксы женского рода как для создания новых слов (*cheffe* – руководительница), так и для возрождения старых утраченных форм, которые были в обиходе во французском языке в средние века [*écrivaine* (писательница), *autrice* (авторка), *mairresse* (мэриня), *poétesse* (поэтесса), *et consulesse* (консулесса)]. Швейцарцы и швейцарки стремятся к тому, чтобы отличие женской формы от мужской было не только наглядным, то и различалось на слух.

Бельгия придерживается не столь категоричной позиции и отдает предпочтение использованию слов в «нейтральном роде», изменяя лишь артикль перед существительным: *un(e) professeur* (профессор/профессорша), *un(e) auteur* (автор/авторка), *un(e) ingénieur* (инженер/инженериня), *un(e) docteur* (доктор/докторша). Впрочем, в бельгийском французском встречаются также архаичные основы для обозначения профессий, крайне редко употребляемые во Франции, например *tailleuse* (портниха), вместо *tailleur* или *couturière*.

Франция в свою очередь высказывает наибольшее сопротивление феминизации языка, и в лице Французской академии проявляет крайнюю враждебность по отношению к новым

формам для названий профессий в женском роде и к внедрению инклюзивного письма, хотя понемногу эти тенденции начинают набирать силу и на территории Пятой Республики. Так, в периодическом издании *Le Monde* все чаще используется форма *Madame la ministre* и *Madame la députée*.

Далее представлены примеры использования слов для обозначения женского рода во Франции, в Бельгии, Канаде, Швейцарии: *un médecin* (Ф) – *un médecin* (Б) – *un médecin* (К) – *un médecin* (Ш) (врачина); *un poète* (Ф) – *une poète* (Б) – *une poète* (К) – *une poétesse* (Ш) (поэтесса); *un maire* (Ф) – *une maire* (Б) – *une maire* (К) – *un mairesse* (Ш) (мэресса); *un chef* (Ф) – *une chef* (Б) – *une chef* (К) – *une cheffe* (Ш) (руководительница); *un écrivain* (Ф) – *une écrivain* (Б) – *une écrivaine* (К) – *une écrivaine* (Ш) (писательница); *un professeur* (Ф) – *une professeur* (Б) – *une professeure* (К) – *une professeure* (Ш) (профессорша); *un auteur* (Ф) – *une auteur* (Б) – *une auteure* (К) – *une autrice* (Ш) (авторка) [33]. Как видно из примеров, для этих слов Франция не признает никакой формы феминизации, Бельгия и Канада меняют артикль на женский, а также используют графическое различие для формы мужского и женского рода, Швейцария в свою очередь проявляет наибольшую отзывчивость к феминизации слов и использует суффикс женского рода практически для всех слов, что делает отличным форму в женском роде и на письме, и на слух.

Заключение. На сегодняшний день повышенное внимание французского правительства к французскому языку не означает, что такое же внимание уделяется миноритарным языкам, бытующим на территории Франции (бретонский, алзаский и др.), а стремление распространить французский язык за пределы Франции и укрепить его статус в других государствах приводит к тому, что в самой Франции единственной задачей языковой политики является сохранение и развитие исключительно французского языка. Это можно было бы назвать «столичной ловушкой» плюрицентрического языка, старающейся удерживать этот статус (который теоретически может быть передан другой стране, невзирая на исторически сложившуюся действительность) и чувствующей ответственность и, в некоторой степени, верховенство в управлении языком и регулировании его нормы, хотя, как было показано в этой статье, любое государство, на территории которого используется плюрицентрический язык, в состоянии самостоятельно его контролировать.

Язык обслуживает потребности социума, поэтому его нельзя назвать самостоятельно существующим и развивающимся феноменом. Органы, проводящие языковую политику, имеют возможность напрямую воздействовать на его развитие, но в ситуациях с плюрицентрическими языками единого центра языкового регулирования становится недостаточно, возникают локальные институции, чья политика может идти в разрез с его языковой политикой. При этом гендерные реформы могут стать новой волной языковых изменений, которые приведут к еще большему отклонению одного языкового варианта от другого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Домашнев А. И. Основные черты полинациональных языков // Языки мира: проблемы языковой вариативности. М.: Наука, 1990. С. 74–96.
2. Stewart W. A. A Sociolinguistic Typology for Describing National Multilingualism // Readings in the Sociology of Language. The Hague: De Gruyter Mouton, 1968. P. 531–545. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110805376.531>.

3. Джундубаева А. А. Описательные модели плюрицентрических языков // *Universum: филология и искусствоведение*. 2017. № 10 (44). URL: <https://universum.com/ru/philology/archive/item/5193> (дата обращения: 10.09.2020).
4. Шайбакова Д. Исследование плюрицентрического языка: проблемы, метаязык, методы // *Acta Universitatis Lodzensis. Folia Linguistica Rossica*. 2014. № 10. С. 155–165.
5. Разумова Л. В. Соотношение понятий «региональный» / «миноритарный» язык // *Гуманитарный вектор*. Серия «Педагогика, психология». 2011. № 2. С. 213–217.
6. Довгаль Н. Д. Языковая политика во Франции // *Гуманитарные научные исследования*. 2015. № 5, ч. 1. URL: <http://human.snauka.ru/2015/05/11187> (дата обращения: 10.09.2020).
7. Le Dictionnaire de l'Académie française. Exemples de mots nouveaux. URL: <http://www.academie-francaise.fr/le-dictionnaire-la-9e-edition/exemples-de-mots-nouveaux> (дата обращения: 11.09.2020).
8. Le Dictionnaire de l'Académie française. Exemples de mots d'origine étrangère. URL: <http://www.academie-francaise.fr/le-dictionnaire-la-9e-edition/exemples-de-mots-dorigine-etrangere> (дата обращения: 11.09.2020).
9. Viennot E. Le langage inclusif: pourquoi, comment. Paris: iXe, 2018.
10. Moullot P. Réforme de l'orthographe: les contrevérités continuent // *Libération*. 2016. URL: https://www.liberation.fr/desintox/2016/02/08/reforme-de-l-orthographe-les-contreverites-continuent_1431878 (дата обращения: 07.09.2020).
11. Not the oignon: fury as Franca changes 2000 spellings and drops some accents // *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/feb/05/not-the-oignon-fury-france-changes-2000-spellings-ditches-circumflex> (дата обращения: 07.09.2020).
12. Загрязкина Т. Ю. Квебек в пространстве франкофонии // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2011. № 4. С. 9–32.
13. 88 Etats et gouvernements. URL: <https://www.francophonie.org/88-etats-et-gouvernements-125> (дата обращения: 29.07.2020).
14. Les acteurs de la coopération francophone. URL: <https://www.francophonie.org/qui-sommes-nous-5> (дата обращения: 17.07.2020).
15. Organismes francophones de politique et d'aménagement linguistique. URL: <https://www.culture.gouv.fr/Espace-documentation/Documentation-administrative/Depliant-organismes-francophones-de-politique-et-d-aménagement-linguistiques-OPALE> (дата обращения: 10.08.2020).
16. La FW-B et la francophonie. URL: <http://www.federation-wallonie-bruxelles.be/index.php?id=91> (дата обращения: 22.07.2020).
17. La Communauté française (Fédération Wallonie-Bruxelles). URL: <http://connaitrelawallonie.wallonie.be/fr/institutions/les-pouvoirs-en-wallonie/la-communaute-francaise-federation-wallonie-bruxelles> (дата обращения: 22.07.2020).
18. Les parlements de belgique et leurs compétences internationales. URL: <http://docs.vlaamsparlement.be/docs/varia/brochures/les-parlements-de-belgique-international-fr.pdf> (дата обращения: 22.07.2020).
19. Commission communautaire française (COCOF). URL: <https://be.brussels/a-propos-de-la-region/les-institutions-communautaires-a-bruxelles/cocof> (дата обращения: 06.08.2020).
20. L'Académie royale de langue et de littérature françaises de Belgique. Organisation. URL: <https://www.arlfb.be/organisation/index.html> (дата обращения: 18.07.2020).
21. La francophonie au Canada. URL: <https://francophoniedesameriques.com/zone-franco/la-francophonie-des-ameriques/amerique-du-nord/canada> (дата обращения: 22.07.2020).
22. Fédération Des Communautés Francophones et Acadienne du Canada. URL: <https://fcfa.ca/> (дата обращения: 22.07.2020).
23. Académie des lettres du Québec. Mission. URL: <http://academiedeslettresduquebec.ca/lacademie-des-lettres-du-quebec/apropos/> (дата обращения: 18.07.2020).

24. Département fédéral des affaires étrangères. URL: <https://www.eda.admin.ch/eda/fr/dfae.html> (дата обращения: 18.08.2020).
25. Programme Diversité linguistique. URL: <https://www.francophonie.org/diversite-linguistique-79> (дата обращения: 17.07.2020).
26. La langue française dans le monde. URL: https://www.francophonie.org/sites/default/files/2020-02/Edition%202019%20La%20langue%20francaise%20dans%20le%20monde_VF%202020%20.pdf (дата обращения: 29.07.2020).
27. Территориальные варианты французского языка. URL: https://web.archive.org/web/20191221030752/http://rostov-language.ru/help-fr-culture_13.html (дата обращения: 15.07.2020).
28. Riccardo G. Bruxelles, musulmane en 2030? // *Le Soir*. 2010. 13 nov. P. 12.
29. Косенко С.И. Политика и система франкофонии в эпоху глобализации (Европейские аспекты) // *Вестн. МГИМО-Университета*. 2011. № 2. С. 141–150.
30. La Francophonie en bref. URL: <https://www.francophonie.org/la-francophonie-en-bref-754> (дата обращения: 18.07.2020).
31. Programme Égalité Femmes-Hommes. URL: <https://www.francophonie.org/egalite-femmes-hommes-100> (дата обращения: 17.07.2020).
32. Stratégie jeunesse de la Francophonie 2015–2022. URL: https://www.francophonie.org/sites/default/files/2019-09/sommet_xv_strategie_jeunesse_2015_2022_vf-2.pdf (дата обращения: 17.07.2020).
33. Dawes E. La féminisation des titres et fonctions dans la Francophonie: de la morphologie à l'idéologie // *Ethnologies*. 2003. Vol. 25, no. 2. P. 195–213. DOI: <https://doi.org/10.7202/008054ar>.

Информация об авторах.

Иванова Виктория Андреевна – студентка (4 курс, бакалавриат) кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Сфера научных интересов: языковая политика, миноритарные языки, гендерная лингвистика. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4196-6883>. E-mail: andvikaivanova@mail.ru

Ульяницкая Любовь Александровна – кандидат филологических наук (2019), доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор более 30 научных публикаций. Сфера научных интересов: языковая политика, социолингвистика, языковые контакты, языковая интерференция. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0163-3243>. E-mail: ulianitckaia_liubov@mail.ru

REFERENCES

1. Domashnev, A.I. (1990), "The main features of multinational languages", *Languages of the world: problems of linguistic variability*, Nauka, Moscow, USSR, pp. 74–96.
2. Stewart, W.A. (1968), "A Sociolinguistic Typology for Describing National Multilingualism", *Readings in the Sociology of Language*, The Hague, De Gruyter Mouton, NDL, pp. 531–545. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110805376.531>.
3. Dzhundubaeva, A.A. (2017), "Descriptive models of pluricentric languages", *Universum: philology and art history*, no. 10 (44), available at: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/5193> (accessed 10.09.2020).
4. Shaibakova, D. (2014), "Pluricentric Language Research: Problems, Terminology, Methods", *Acta Universitatis Lodzensis. Folia Linguistica Rossica*, no. 10, pp. 155–165.
5. Razumova, L.V. (2011), "Correlation of the notions "regional language" and "the language of minorities"", *Humanitarian Vector. Ser. Pedagogy, psychology*, no. 2, pp. 213–217.
6. Dovgal, N.D. (2015), "Language Policy in France", *Humanities scientific researches*, no. 5, part 1, available at: <http://human.snauka.ru/2015/05/11187> (accessed 10.09.2020).

7. *Le Dictionnaire de l'Académie française. Exemples de mots nouveaux*, available at: <http://www.academie-francaise.fr/le-dictionnaire-la-9e-edition/exemples-de-mots-nouveaux> (accessed 11.09.2020).

8. *Le Dictionnaire de l'Académie française. Exemples de mots d'origine étrangère*, available at: <http://www.academie-francaise.fr/le-dictionnaire-la-9e-edition/exemples-de-mots-dorigine-etrangere> (accessed 11.09.2020).

9. Viennot, E. (2018), *Le langage inclusif: pourquoi, comment*, iXe, Paris, FRA.

10. Moullot, P. (2016), "Réforme de l'orthographe: les contrevérités continuent", *Libération*, available at: https://www.liberation.fr/desintox/2016/02/08/reforme-de-l-orthographe-les-contrevérités-continuent_1431878 (accessed 07.09.2020).

11. "Not the oignon: fury as Franca changes 2000 spellings and drops some accents", *The Guardian*, available at: <https://www.theguardian.com/world/2016/feb/05/not-the-oignon-fury-france-changes-2000-spellings-ditches-circumflex> (accessed 07.09.2020).

12. Zagryazkina, T.Yu. (2011), "Quebec in the Francophone Space", *Bulletin of Moscow Univ. Ser. 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 9–32.

13. *88 Etats et gouvernements*, available at: <https://www.francophonie.org/88-etats-et-gouvernements-125> (accessed 29.07.2020).

14. *Les acteurs de la coopération francophone*, available at: <https://www.francophonie.org/qui-sommes-nous-5> (accessed 17.07.2020).

15. *Organismes francophones de politique et d'aménagement linguistique*, available at: <https://www.culture.gouv.fr/Espace-documentation/Documentation-administrative/Depliant-organismes-francophones-de-politique-et-d-aménagement-linguistiques-OPALE> (accessed 10.08.2020).

16. *La FW-B et la francophonie*, available at: <http://www.federation-wallonie-bruxelles.be/index.php?id=91> (accessed 22.07.2020).

17. *La Communauté française (Fédération Wallonie-Bruxelles)*, available at: <http://connaitrelawallonie.wallonie.be/fr/institutions/les-pouvoirs-en-wallonie/la-communaute-francaise-federation-wallonie-bruxelles> (accessed 22.07.2020).

18. *Les parlements de belgique et leurs compétences internationales*, available at: <http://docs.vlaamsparlement.be/docs/varia/brochures/les-parlements-de-belgique-international-fr.pdf> (accessed 22.07.2020).

19. *Commission communautaire française (COCOF)*, available at: <https://be.brussels/a-propos-de-la-region/les-institutions-communautaires-a-bruxelles/cocof> (accessed 06.08.2020).

20. *L'Académie royale de langue et de littérature françaises de Belgique. Organisation*, available at: <https://www.arlfb.be/organisation/index.html> (accessed 18.07.2020).

21. *La francophonie au Canada*, available at: <https://francophoniedesameriques.com/zone-franco/la-francophonie-des-ameriques/amerique-du-nord/canada> (accessed 22.07.2020).

22. *Fédération Des Communautés Francophones et Acadienne du Canada*, available at: <https://fcfa.ca/> (accessed 22.07.2020).

23. *Académie des lettres du Québec. Mission*, available at: http://www.academiedeslettresduquebec.ca/a_propos/mission (accessed 18.07.2020).

24. *Département fédéral des affaires étrangères*, available at: <https://www.eda.admin.ch/eda/r/dfae.html> (accessed 18.08.2020).

25. *Programme Diversité linguistique*, available at: <https://www.francophonie.org/diversite-linguistique-79> (accessed 17.07.2020).

26. *La langue française dans le monde*, available at: https://www.francophonie.org/sites/default/files/2020-02/Edition%202019%20La%20langue%20française%20dans%20le%20monde_VF%202020%20.pdf (accessed 29.07.2020).

27. *Territorialnye varianty frantsyyskogo yazyka* [Territorial variants of the French language], available at: https://web.archive.org/web/20191221030752/http://rostov-language.ru/help-fr-culture_13.html (accessed 15.07.2020).

28. Riccardo, G. (2010), "Bruxelles, musulmane en 2030?", *Le Soir*, FRA, 13 nov., p. 12.
29. Kosenko, S.I. (2011), "Policy and System of Frankophonia In the Age of Globalization (European Aspect)", *MGIMO Review of International Relations*, no. 2, pp. 141–150.
30. *La Francophonie en bref*, available at: <https://www.francophonie.org/la-francophonie-en-bref-754> (accessed 18.07.2020).
31. *Programme Égalité Femmes-Hommes*, available at: <https://www.francophonie.org/egalite-femmes-hommes-100> (accessed 17.07.2020).
32. *Stratégie jeunesse de la Francophonie 2015–2022*, available at: https://www.francophonie.org/sites/default/files/2019-09/sommet_xv_strategie_jeunesse_2015_2022_vf-2.pdf (accessed 17.07.2020).
33. Dawes, E. (2003), "La féminisation des titres et fonctions dans la Francophonie: de la morphologie à l'idéologie", *Ethnologies*, vol. 25, no. 2, pp. 195–213. DOI: <https://doi.org/10.7202/008054ar>.

Information about the authors.

Victoria A. Ivanova – Student (4 year, bachelor) at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. Area of expertise: language policy, minority languages, gender linguistics. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4196-6883>. E-mail: andvikaivanova@mail.ru

Liubov A. Ulianitckaia – Can. Sci. (Philology) (2019), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author of over 30 scientific publications. Areas of expertise: language policy, sociolinguistics, language contacts, language interference ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0163-3243>. E-mail: ulianitckaia_liubov@mail.ru